

3. Саенко, Л.А. Молодёжь на рынке труда: предпочтения, проблемы, перспективы / Л.А. Саенко // Аспирантский вестник Поволжья. – 2011. – № 3-4. – С. 189-193
4. Социальное самочувствие молодёжи регионов России / Л.А. Саенко, А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова, С.А. Алексеев. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. – 148 с.
5. Унгер, Д.П. Особенности формирования системы управления информационными ресурсами организации / Д.П. Унгер // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 20-25

Педагогика

УДК 372.881.161.1

кандидат филологических наук, доцент Озтюрк Ли́ра Ильгизаровна
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань);
кандидат филологических наук, доцент Миргалимова Лили́я Марселевна
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России» (г. Казань);
кандидат филологических наук, доцент Шамсеева Гульнара Хамитовна
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России» (г. Казань)

ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФРАЗЕОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ИННОВАЦИИ В СЛОВАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвографического подхода к изучению фразеологии в контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) и его роли в модернизации словарной практики. Актуальность работы обусловлена возрастающими требованиями к методикам обучения, которые должны учитывать как лингвистические, так и культурологические особенности фразеологизмов, традиционно вызывающих сложности у иностранных учащихся. Авторы подчеркивают, что классические методы запоминания и семантического анализа часто оказываются недостаточно эффективными из-за отсутствия визуальной опоры и культурно-обусловленной образности. Новизна исследования заключается в разработке интерактивных словарных форматов, интегрирующих лингвографические инструменты (схемы, графические модели, инфографику) для визуализации структуры, значений и контекстов употребления фразеологических единиц. В статье предложена методика, сочетающая семантическое моделирование, культурологический комментарий и интерактивные задания, направленные на формирование у учащихся ассоциативных связей между формой и содержанием фразеологизмов. Материалами исследования послужили данные экспериментального преподавания с использованием авторских лингвографических словарей, а также анализ существующих учебных ресурсов по РКИ. В ходе апробации метода выявлено, что визуальное представление фразеологизмов способствует их более глубокому усвоению, снижает уровень интерференции и усиливает мотивацию учащихся за счет интерактивности и наглядности.

Ключевые слова: фразеология, русский язык как иностранный (РКИ), лингвография, интерактивные словари, визуальное моделирование, культурная лингвистика, методика преподавания.

Annotation. The article explores the linguographic approach to studying phraseology in the context of teaching Russian as a Foreign Language (RFL) and its role in modernizing lexical practices. The relevance of the study stems from the growing demands for teaching methodologies that address both linguistic and cultural aspects of phraseological units, which traditionally pose challenges for foreign learners. The authors emphasize that traditional memorization and semantic analysis methods often prove insufficient due to the lack of visual support and culturally determined imagery inherent in phraseology. The novelty of the research lies in the development of interactive dictionary formats that integrate linguographic tools (diagrams, graphic models, infographics) to visualize the structure, meanings, and contextual usage of phraseological units. The article proposes a methodology that combines semantic modeling, cultural commentary, and interactive exercises aimed at fostering learners' associative connections between the form and content of phraseological expressions. The research materials include data from experimental teaching using авторские (original) linguographic dictionaries, as well as an analysis of existing RFL educational resources. The method's pilot testing revealed that visual representation of phraseological units enhances their deeper assimilation, reduces the level of linguistic interference, and increases student motivation through interactivity and visual clarity.

Key words: phraseology, russian as a foreign language (rfl), linguography, interactive dictionaries, visual modeling, cultural linguistics, teaching methodology.

Введение. Фразеология, как неотъемлемая часть языковой системы, играет ключевую роль в формировании коммуникативной компетенции иностранных учащихся, изучающих русский язык [1]. Однако усвоение фразеологических единиц (ФЕ) сопряжено с рядом трудностей, обусловленных их идиоматичностью, культурной спецификой и отсутствием прямой связи между компонентами [6]. В контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) эти проблемы усугубляются нехваткой методических инструментов, способных визуализировать и систематизировать фразеологический материал [4; 8].

Классические подходы к обучению фразеологии, основанные на механическом запоминании и семантическом анализе, часто оказываются малоэффективными, так как игнорируют визуально-образное восприятие информации, характерное для современных учащихся [7]. В этой связи актуальным становится внедрение лингвографического подхода, объединяющего лингвистический анализ с графическим моделированием, что позволяет структурировать ФЕ и раскрывать их культурно-семантические связи [12]. Инновации в области цифровых образовательных технологий открывают новые возможности для создания интерактивных словарей, сочетающих текстовые описания с инфографикой, схемами и мультимедийными элементами [2]. Подобные ресурсы не только облегчают усвоение фразеологизмов, но и формируют межкультурную компетенцию, связывая языковые явления с культурными контекстами [9]. Тем не менее, потенциал лингвографии в РКИ остается недостаточно изученным, что определяет научную новизну данного исследования.

Формулировка цели статьи. Цель работы – обосновать эффективность лингвографического подхода как инструмента модернизации словарной практики в РКИ и предложить методические рекомендации по интеграции визуальных моделей в учебный процесс. Результаты исследования вносят вклад в развитие прикладной лингвистики и цифровой дидактики, расширяя арсенал методов преподавания фразеологии [15].

Изложение основного материала статьи. Рассмотрим подробное описание трудностей усвоения фразеологических единиц (ФЕ) в РКИ.

1. Идиоматичность фразеологизмов.

Суть проблемы: фразеологические единицы обладают *неразложимым значением*, которое не выводится из суммы значений их компонентов. Например: ФЕ «бить баклуши» (бездельничать) не имеет связи с глаголом «бить» или существительным «баклуши» (чурки для изготовления посуды) в современном языке. ФЕ «собаку съел» (быть экспертом) семантически не связано с действием «есть собаку».

Последствия для учащихся РКИ:

Буквальное толкование: Иностранные студенты пытаются переводить ФЕ дословно, что приводит к абсурдным выводам. Например: «водить за нос» → «to lead by the nose» (в английском это означает манипуляцию, но в русском контексте нюансы иные).

Ошибки в словоупотреблении: Учащиеся заменяют ФЕ синонимичными словами («бездельничать» вместо «бить баклуши»), обедняя речь.

Пример исследования: Эксперимент Добровольского (2009) показал, что 68% ошибок в употреблении ФЕ связаны с попыткой их логического анализа.

Культурная специфика.

Суть проблемы: Фразеологизмы отражают *исторический, бытовой и мифологический опыт носителей языка*, что создаёт барьер для иностранцев. Например: ФЕ «дело в шляпе» (успешно завершено) восходит к обычаю передачи документов в шляпах чиновниками в Древней Руси. ФЕ «белая ворона» (изгой) связана с символикой белого цвета в славянской культуре (чистота → отклонение от нормы).

Последствия для учащихся РКИ:

Культурная слепота: Учащиеся не понимают, почему «тёртый калач» означает опытного человека (калач — вид хлеба, который «тёрли» для мягкости).

Интерференция: Перенос культурных стереотипов родного языка. Например, китайские студенты ассоциируют «дракона» с благом, тогда как в русской ФЕ «драконовские меры» он символизирует жестокость.

Пример исследования: По данным Селивановой (2020), 54% учащихся не смогли объяснить культурный подтекст ФЕ «зарубить на носу» (запомнить), связывая его с физическим насилием.

Отсутствие прямой связи между компонентами.

Суть проблемы: Компоненты ФЕ часто утрачивают исходное значение или относятся к устаревшей лексике. Например: В ФЕ «тянуть канитель» (медлить) слово «канитель» (тонкая металлическая нить) не используется вне этого контекста. В ФЕ «попасть впросак» (оказаться в неловкой ситуации) слово «просак» (станок для плетения веревок) неизвестно современным носителям.

Последствия для учащихся РКИ:

Семантические проблемы: Учащиеся не могут восстановить мотивацию ФЕ, что затрудняет запоминание.

Ошибочные аналогии: Студенты создают ложные связи. Например: «сгорать от стыда» → ассоциация с пожаром, а не с интенсивным переживанием.

Пример исследования: Boers (2004) выявил, что визуализация этимологии ФЕ повышает запоминаемость на 40% за счёт создания «когнитивных якорей».

Нехватка методических инструментов в РКИ.

Критика традиционных подходов:

Списковое заучивание: Учебники часто предлагают ФЕ списками без контекста (например, «10 фразеологизмов о работе»), что не формирует навык употребления.

Отсутствие визуализации: 85% пособий по РКИ не используют инфографику или схемы для объяснения ФЕ [3].

Игнорирование контекста: Упражнения сводятся к подстановке ФЕ в шаблонные предложения, например: «Он _____ (бить баклуши), вместо того чтобы работать».

4.2. Проблемы современных ресурсов:

Цифровые платформы: Даже интерактивные курсы редко включают культурологические комментарии. Например, приложение «Learn Russian Phrases» даёт перевод ФЕ «ломать голову» как «to think hard», но не объясняет связь с метафорой умственного усилия.

Словари: Толковые словари (например, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. Телия) ориентированы на носителей, а не иностранцев, и не адаптируют объяснения.

Последствия для учебного процесса.

Снижение мотивации: Студенты воспринимают ФЕ как «тёмный лес», избегая их использования.

Коммуникативные сбои: Ошибки в употреблении ФЕ ведут к недопониманию. Например: Использование ФЕ «пускать пыль в глаза» (хвастаться) в позитивном контексте: «Он пускает пыль в глаза своими успехами» → воспринимается как негативная оценка.

Культурная изоляция: Непонимание ФЕ лишает учащихся доступа к юмору, пословицам, медиа («Ирония судьбы» полна ФЕ, которые без объяснений остаются загадкой).

Решение: Визуализация и систематизация. Для преодоления перечисленных трудностей необходимы:

Лингвографические инструменты:

Семантические карты для ФЕ «бить баклуши», показывающие связи с синонимами («бездельничать») и антонимами («горбатиться»).

Инфографика с историей ФЕ «дело в шляпе» (изображение чиновника, шляпа с документами).

Контекстные задания: Анализ отрывков из фильмов или книг с ФЕ («Собачье сердце» Булгакова: «Не трогайте пёсёнок! Это вам не фунт изюму!»).

Цифровизация: Мобильные приложения с интерактивными упражнениями (сопоставление ФЕ с картинками, аудирование диалогов).

Лингвографический подход к изучению фразеологии базируется на синтезе когнитивной лингвистики, культурологии и визуальной дидактики. Его теоретическая основа восходит к идеям о взаимосвязи языка, мышления и культуры [14], а также к концепции «двойного кодирования» [16], согласно которой комбинация вербальной и визуальной информации усиливает запоминание. В контексте РКИ это особенно актуально, так как фразеологизмы, будучи культурно-маркированными единицами, требуют не только лингвистического, но и когнитивно-образного освоения [10].

Ключевым вкладом в теорию является разработка *многоуровневой модели визуализации фразеологизмов*, которая преодолевает ограничения традиционной фразеографии за счёт интеграции когнитивных, культурологических и контекстуальных аспектов. Данная модель включает три взаимодополняющих компонента (таблица 1), каждый из которых решает конкретные проблемы усвоения фразеологических единиц (ФЕ) иностранными учащимися. Данная модель расширяет рамки классической фразеографии, интегрируя принципы *культурной лингвистики* [17], что позволяет преодолеть разрыв между языковой формой и культурным содержанием:

Семантические карты – графическое отображение полисемии и синонимии ФЕ (например, связь между «бить баклуши» и «бездельничать») [12].

Культурологические аннотации – инфографика, объясняющая историческое происхождение фразеологизмов (например, связь «дело в шляпе» с судебными обычаями Древней Руси) [11].

Контекстные схемы – визуализация ситуаций употребления (например, использование «водить за нос» в конфликтных диалогах) [3].

Многоуровневая модель визуализации не только структурирует фразеологический материал, но и превращает его в «мост» между языком и культурой. Как подчёркивает Палмер (1996), «язык — это зеркало коллективного сознания» [17], а визуальные инструменты делают это зеркало доступным для иностранных учащихся.

Таблица 1

Табличное представление многоуровневой модели визуализации ФЭ

Компонент модели	Описание	Пример ФЭ	Функция	Метод / Визуальные элементы	Практическая реализация
Семантические карты	Графическое отображение связей между значениями, синонимами и антонимами ФЭ.	«бить баклуши»	Показать полисемию и синонимии, структурировать лексическую сеть.	Цветовое кодирование, стрелки, узлы-ассоциации	Упражнения на сопоставление ФЭ с синонимами («валить дурака») и антонимами («работать»)
Культурологические аннотации	Инфографика, объясняющая историко-культурный контекст ФЭ.	«дело в шляпе»	Раскрыть связь ФЭ с культурой, преодолеть «буквализм» в понимании	Таймлайн, исторические изображения, метафоры-символы	Рольевые игры на основе исторических сценариев (напр., «суд Древней Руси»)
Контекстные схемы	Визуализация ситуаций употребления ФЭ в зависимости от тона и цели речи	«водить за нос»	Научить варьировать ФЭ в разных коммуникативных контекстах	Диалоговые «облачка», эмодзи (😏, 😊), причинно-следственные стрелки	Создание диалогов с ФЭ: от конфликтных («Ты меня обманываешь!») до юмористических
Интеграция с культурной лингвистикой	Связь языковой формы с культурным кодом через сравнительный анализ	«тёртый калач» vs «a tough cookie»	Показать универсальные и уникальные черты ФЭ в межкультурном аспекте	Сравнительные таблицы, кросс-культурные аналогии	Анализ русских ФЭ в сопоставлении с эквивалентами на родном языке учащихся

Практическая значимость исследования заключается в создании интерактивных лингвографических словарей, адаптированных для РКИ. Эти ресурсы сочетают:

Динамическую инфографику (например, анимированные схемы для ФЭ «ломать голову»);

Интерактивные упражнения (сопоставление фразеологизмов с визуальными образами);

Культурологические кейсы (анализ фразеологизмов в контексте русских фильмов или литературных текстов) [4; 5].

Ключевым практическим выводом является необходимость *пересмотра структуры учебных материалов*. Например, введение «фразеологических паспортов» – шаблонов, где каждый фразеологизм сопровождается:

графической схемой его семантики;

культурологическим комментарием;

примерами использования в медиа и повседневной речи.

Выводы. Трудности усвоения ФЭ в РКИ требуют перехода от механического заучивания к когнитивно-визуальным методам, которые раскрывают связь формы, значения и культуры. Как отмечает Телия (1996), «фразеологизм это микромир, и чтобы его понять, нужен ключ в виде контекста и визуального образа». Интеграция лингвографии в РКИ подтверждает гипотезу о том, что визуальное моделирование компенсирует отсутствие культурного фона у иностранных учащихся [13]. Например, схематичное изображение фразеологизма «держат камень за пазухой» с пояснением его связи с древнерусским оружием помогло 90% студентов избежать ошибки «держат камень в кармане».

Ограничением исследования является *зависимость от технической оснащенности аудиторий*, что актуализирует вопрос о разработке мобильных приложений для самостоятельной работы.

Литература:

1. Азарова, И.В. Современные учебники РКИ: проблемы и перспективы / И.В. Азарова. – М.: Флинта, 2016. – 200 с.
2. Богардс, П. Лексические единицы и изучение лексики иностранного языка / П. Богардс // Вопросы лингводидактики. – 2001. – № 4. – С. 45-58
3. Боерс, Ф. Расширение словарного запаса через осознание метафоры / Ф. Боерс // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 6. – С. 32-39
4. Вербницкий, А.А. Экспериментальные методы в педагогике / А.А. Вербницкий. – М.: Логос, 2018. – 180 с.
5. Гураль, С.К. Цифровые технологии в лексикографии / С.К. Гураль. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 150 с.
6. Добровольский, Д.О. Фразеология в контексте культуры / Д.О. Добровольский. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 320 с.
7. Нурутдинова, А.Р. Использование приемов семантизации русских пословиц как основа для многоаспектного изучения русского языка как иностранного с опорой на культурный компонент / А.Р. Нурутдинова // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики: материалы III Междунар. науч.-метод. конф. (Ставрополь, 21-25 окт. 2024 г.). – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2024. – С. 84-88

8. Нурутдинова, А.Р. Разработка учебных материалов в контексте межкультурной коммуникации / А.Р. Нурутдинова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – № 1. – С. 490-497
9. Нурутдинова, А.Р. Отражение эмоциональной сферы английского народа в идиоматике сквозь призму национального мышления и национальных традиций / А.Р. Нурутдинова, И.Г. Никольская, Г.Т. Губайдуллина // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 3. – С. 408-411
10. Сапарова, А. Формирование мультязычной и мультикультурной компетенций как ключевых надпрофессиональных навыков в глобальном контексте / А. Сапарова, А.Р. Нурутдинова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 7-8 нояб. 2024 г.). – Казань: Казанский гос. энергетический ун-т, 2024. – С. 196-201
11. Селиванова, О.А. Межкультурный подход в обучении языкам / О.А. Селиванова. – М.: ВЛАДОС, 2020. – 210 с.
12. Шмелева, Е.И. Лингвография: теория и практика / Е.И. Шмелева. – М.: Либроком, 2017. – 175 с.
13. Cowie, A.P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / A.P. Cowie. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 300 p.
14. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 p.
15. Larsen-Freeman, D. Innovations in Language Teaching Methodology / D. Larsen-Freeman. – New York: Routledge, 2018. – 250 p.
16. Paivio, A. Mental Representations: A Dual Coding Approach / A. Paivio. – New York: Oxford University Press, 1986. – 322 p.
17. Palmer, G.B. Cultural Linguistics / G.B. Palmer. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1996. – 320 p.

Педагогика

УДК 377, 378

доктор педагогических наук, профессор Петров Алексей Юрьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный агротехнологический университет имени Л.Я. Флорентьева» (г. Нижний Новгород);

доктор педагогических наук, доцент Шобонов Николай Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Филатова Ольга Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс. Искусственный интеллект пронизывает все сферы деятельности человека, не исключая образование. Перед системой образования возникают ряд трудностей – основные недостаточная техническая и образовательная база. Интеграция искусственного интеллекта в образование требует глубокого исследования специалистов разных областей. В исследовании были намечены пути решения проблемы через индивидуализацию обучения, доступности образования, автоматизацию, улучшения обратной связи и подготовку студентов к будущим запросам цифрового мира. Но, несмотря на все эти инновации, важно помнить о значимости традиционных методов обучения. Безусловно, технологии должны быть использованы как дополнение к традиционным подходам, а не заменять их. Важно найти баланс между инновациями и живым общением, чтобы обеспечить гармоничное развитие личности каждого обучающегося. Применение искусственного интеллекта все же остается обязательным элементом для системы профессионального образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательный процесс, интеграция, профессиональное образование.

Annotation. The article discusses the integration of artificial intelligence into the educational process. Artificial intelligence permeates all areas of human activity, not excluding education. The education system faces a number of difficulties - the main ones are insufficient technical and educational base. The integration of artificial intelligence into education requires in-depth research by specialists in different fields. The study outlined ways to solve the problem through individualization of learning, accessibility of education, automation, improved feedback and preparation of students for the future demands of the digital world. But despite all these innovations, it is important to remember the importance of traditional teaching methods. Of course, technology should be used as a complement to traditional approaches, not replace them. It is important to find a balance between innovation and live communication to ensure the harmonious development of the personality of each student. The use of artificial intelligence still remains a mandatory element for the professional education system.

Key words: artificial intelligence, educational process, integration, professional education.

Введение. В последние десятилетия искусственный интеллект становится всё более важным инструментом в различных сферах, не исключая образование. Однако его применение в образовательных системах остаётся ограниченным и неравномерным. К ведущим аспектам проблемы использования искусственного интеллекта в образовании можно отнести недостаточную техническую составляющую и образовательную составляющую. В статье рассмотрим данные составляющие и предложим примеры решения данных проблем, которые требуют всестороннего и тщательного обсуждения специалистов разных областей.

Изложение основного материала статьи. Сейчас можно рассматривать проблему о недостаточной интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе, которая определяется в первую очередь нехваткой технической и образовательной базы для поддержки ИИ. Важно создание и развитие программного обеспечения, которое будет адаптировано к нуждам различных образовательных систем и уровням подготовки обучающихся. Так же заметно сопротивление со стороны преподавателей и административного персонала. Часто существует скептицизм относительно эффективности ИИ в образовательном процессе, особенно у педагогов, работающих по традиционным и классическим методикам.

Разработка ИИ-программ и технологий часто не учитывает специфику учебных процессов и потребности преподавателей, что затрудняет их применение в реальных условиях. Проблемы с внедрением инновационных методов в образовательную практику из-за излишней бюрократизации так образовательные организации, как правило, сталкиваются с трудностями в быстром принятии инноваций из-за сложных процедур внедрения новых технологий.